

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.004

УДК 93/94

Б.Б. ЛИТИНСКИЙ

аспирант кафедры Истории России
Дагестанского государственного университета,
Россия, г. Махачкала

СОВЕТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКИХ ТЕХНИКУМОВ 1920-1930-Е ГГ.

Статья посвящена проблеме внедрения идейно-политических установок в учебные программы дагестанских средних специальных учебных заведений. Целью статьи является уточнение средств и результатов этой указанной практики на основе анализа источников и конкретных примеров. На основе методов дедукции и индукции, принципа историзма и диалектического подхода, позволяющих соотносить частные дагестанские примеры с общими для страны явлениями и тенденциями и рассматривать их в сложной взаимосвязи, автор приходит к выводу, что для ускорения процесса идеологизации системы образования использовались такие инструменты как комсомольская организация, кружки, социалистические соревнования, различные собрания, юбилейные мероприятия. Далее в статье делает вывод, что, несмотря на изначально, пассивное отношение к проведению в жизнь партийных установок со стороны преподавательского состава техникумов и училищ, а также плохое знание русского языка значительной частью учащихся, к середине 1930-х гг. партийно-комсомольским организациям удалось добиться желаемой степени идеологизации учебного процесса.

Ключевые слова: техникумы, училища, советская идеология, воспитание, Дагестан.

Тесная связь учебно-воспитательной деятельности с политической идеологией общеизвестна и характерна для многих, если не большинства, государств мира. Достаточно подробный теоретический анализ механизмов производства знания и последующего «контроля и надзора» над ним был еще в 1970-е гг. проделан М. Фуко и продолжен его последователями [5. С. 21-25]. Объективно что конструирование и последующее поддержание и развитие идеологической составляющей системы образования было особенно характерно для первого в мире социалистического государства, то есть для Советского Союза. Задачей учебного процесса в 1920-е гг. декларировалось не только и не столько обретение учащимися фундаментальных знаний, сколько формирование их в соответствии с социалистической идеологией. Система образования в целом строилась с учетом целей коммунистического воспитания. Как утверждал один из первых организаторов и теоретиков советской педагогики А.П. Пинкевич откровенно утверждал, что «...конечной целью нашей педагогической работы является

подготовка человека, способного бороться и строить во имя социализма и коммунизма...» [6. С. 19].

Важную роль в идеологическом воспитании в 1920-е гг. занимала борьба с религиозным самосознанием. В этом период в дагестанской прессе можно было прочесть критические замечания в адрес органов образования, настаивающие на том, что: «Учебные планы техникумов, разработанные Наркомпросом требуют серьезной переработки, так как, в них совершенно не уделено место антирелигиозной пропаганде» [7. С. 2].

Партийные установки в работе вновь открытого в Махачкале Рыбного техникума содержали следующие тезисы: «В ряде случаев имеет место нежелание понять, что на фронте подготовки кадров и других фронтах социалистического строительства идет обостренная классовая борьба, что классовый враг, его верные помощники, пролезая в ряды студенчества и педагогов ведут разлагающую работу. Этот момент должен стоять в центре внимания руководителей парторганизаций учебных заведений». В связи с этим «Полугодовая зачетная сессия должна носить не только характер выявления отстающих и успевающих, и главным образом политического фильтра» [8. Л. 47]. В свою очередь, заместитель наркома образования С.М. Омаров в переписке с учебной частью вновь открытого техникума указывал на необходимость борьбы в учебном процессе «с проявлениями великорусской тенденции и местного национализма буржуазии и старой интеллигенции» [10. Л. 6].

Преподаватели Музыкального училища должны были на занятиях «рассказывать об угнетенном положении целого ряда народов, населявших царскую Россию и об огромном расцвете культуры этих народов после октябрьской революции» [10. Л. 47].

В 1920-1930-е гг. широкое распространение получили различные формы использования бесплатного труда учащихся: субботники, работа на колхозных и совхозных полях. Часто студентов старших курсов привлекали к курсам ликвидации безграмотности. Одной из характерных форм повышения успеваемости в средних специальных учебных заведениях считались так называемые социалистические соревнования. Здесь поясним, что соцсоревнования в учебе в 1920-1930-е годы в СССР проходили как массовые кампании по повышению успеваемости и качества образования, используя методы состязательности (между группами, школами, вузами) с акцентом на выполнение «соцдоговоров», поощрение «стахановцев», показательные выступления, сбор средств (например, в сберкассы) и улучшение быта/санитарии, все под лозунгом строительства социализма и индустриализации, чтобы подготовить квалифицированные кадры для промышленности. В мае 1929 г. в Главном управлении профессионального образования СССР проходит совещание о вовлечении коллективов вузов, рабфаков и техникумов в социалистическое соревнование и создает комиссия для руководства этой работой [4. С. 117]. Сектор кадров ВСНХ РСФСР указывал на то, что методы соцсоревнования и ударничества среди преподавателей

и учащихся должны быть рекомендованы и для повышения качества подготовки рабочих к поступлению во втузы и техникумы [11. Л. 65].

При проведении социалистического соревнования в Музыкальном училище его преподаватели взяли на себя обязательства «поднять качество обучения путем освоения лучшего опыта передовых учителей – отличников, систематического повышения своей квалификации и тщательной подготовки к уроку... Помня, что обучение и воспитание – две неразрывные стороны единого педагогического процесса, будем бороться за идейно-политическое содержание каждого урока, за партийность в преподавании, воспитывая советскую молодежь в духе коммунизма» [10. Л. 14].

В 1932 г. на Первом партийном совещании работников отраслевых вузов и техникумов секретарь партийной организации кооперативного комбината Карачалов еще сетовал, что: «соцсоревнование не стало еще везде методом работы, нет поголовного вовлечения комсомольцев в индустриальное соцсоревнование» [12. Л. 19]. Действительно, в том же музучилище половина запланированных в рамках социалистического договора мероприятий так и не была реализована. Подобный формальный подход был характерен и для других учебных заведений. Как указывалось в статье «Аполитичность беспощадно изгонять из учебных программ техникумов!», вышедшей в мае 1932 г. за подписью Бригада в официозе местного обкома – «Дагестанской правде» учебные программы общественных наук в сельскохозяйственных техникума, представляли собой «голый перечень фактов без глубокого марксистско-ленинского анализа» [1. С. 3].

Проверка ведущего дагестанского среднего специального учебного заведения – Индустриального техникума в 1933 г. партийной комиссией Дагестанского обкома ВКП(б) показала, что его партийная ячейка имеет план работы, который страдает не четкостью, отсутствие конкретики. Не велось здесь и подготовки к чистке партийных и комсомольских рядов. Комиссия констатировала, что она «не обнаружила идеалистических явлений среди студентов и работников техникума, но при такой постановке партийно-массовой работы такие явления неизбежны... Секретарь ячейки совершенно не заинтересовался социальным составом студенчества». Членами комиссии было предложено руководству Индустриального техникума усилить контроль за методикой преподавания, увеличить часы по истории, особенно по истории партии «на основе чего вооружать, воспитывать пролетарские кадры» [13. Л. 67].

В условиях, когда основную массу студентов составляли лица с очень нехитрым школьным багажом, а часто и плохо владеющие русским языком, преподаватели волей-неволей старались упрощать учебный материал. Порой это порождало крайне комичные ситуации. На вопрос студентов Медицинского техникума, кто такие правые и левые уклонисты и какие цели преследуют, преподаватель истории ВКП(б) Гамзатов, согласно их письменной жалобе, ответил: «правые бьют с правого угла, а левые с левого угла» [14, л. 66]. Любопытна характеристика преподавателя древней истории того же техникума Магомеда Исакова, впоследствии известного дагестанского ученого-археолога: «слабо владеет русским

языком и пишет с ошибками, но уклонов и политических ошибок не замечено. Ведет древнюю историю. Вести историю ВКП(б) отказался» [14. Л. 59]. Несмотря на строгие требования, многие аспекты преподавательской работы, и, прежде всего, воспитательной, оставались формальными. Комиссия Рабоче-крестьянской инспекции, проверявшая работу техникума в 1936 г., отмечала, что: «Нет программы преподавания истории для техникума. Исаков вынужден вести по программе для рабфака». Член комиссии Бадагов, посетивший занятие Гамзатова, сетовал, что: «В аудитории никто не мог объяснить, что такое класс и партия» [14. Л. 59].

При проверке Дагестанского педагогического техникума комиссию Дагестанского обкома смутил тот факт, что все общественные предметы ведут беспартийные работники, а также аполитичное преподавание литературы. Оно выражалось в формальном отношении к разъяснению таких понятий как социальное соревнование и ударничество, без объяснения их важности как явлений. Также комиссию смутила готовность преподавателей удовлетворяться на свои вопросы односложными ответами «да» и «нет» [13. Л. 70]. Отметим, что вплоть до начала 1930-х гг. ни в школах, ни в средних специальных учебных заведениях история не преподавалась и замещалась разнообразными «общественными дисциплинами». С 1934 г. ситуация меняется, но акцент делается на новейшей истории, в частности, на истории ВКП(б). К середине 1930-х гг. местным структурам ВКП(б) удалось воспитать новое поколение интеллигенции, готовое сменить интеллигенцию старую, еще дореволюционного призыва, зачастую с меньшим энтузиазмом воспринимавшую и транслировавшую в своей работе партийные лозунги.

29 июня 1935 года на заседании бюро Дагестанского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О подготовке и переподготовке педагогического персонала» к мероприятиям по улучшению политико-воспитательной работы в педагогических учебных заведениях, укреплению партийного влияния, росту среди учащихся комсомольской прослойки, а также приему в техникумы девушек-горянок [2. С. 44]. Партийное руководство требовало от руководителей педагогических училищ, чтобы «выпускники педагогических учебных заведений были не только мастерами своего дела, но и имели хорошее общее образование и широкий политический кругозор» [2. С. 50].

В учебной программе совершенно казалось бы чуждого общественным дискуссиям, чисто женского Коврового техникума присутствовал курс «Вопросы ленинизма и истории партии» в рамках которого разбирались «главное в ленинизме, крестьянский и национальный вопросы, 3 лозунга Ленина по крестьянскому вопросу», а также «история партии до XVI съезда» [15. Л. 634-635]. К середине 1930-х гг. все больше подчеркивалась роль И.В. Сталина в истории партии и общественно-политической жизни страны. Так, руководством Музыкального техникума особо отмечалась роль в воспитании преподавательских кадров и преодолении ими собственной «теоретической отсталости» изучения «Краткого курса истории ВКП(б)» И.В. Сталина [10. Л. 14].

Большое внимание идеологической составляющей отводилось в рамках деятельности кружков. В частности, в Индустриальном техникуме их участники рисовали портреты наркомов СССР и писались стихи в дни их юбилеев [14. С. 3]. В Зооветеринарном техникуме функционировали кружок по изучению истории ВКП(б) и 5 так называемых «политшкол» [15. Л. 16].

Систематические проверки работы техникумов и училищ комиссиями партийных и советских организаций возымели должный эффект и несмотря на инертное и формальное отношение к идеологическим установкам в первое десятилетие функционирования средних специальных учебных заведений в Дагестане, к середине 1930-х гг. партийным органам удалось добиться более последовательного их проведения в жизнь при проведении учебных занятий преподавателями, а также в самостоятельной работе и кружковой деятельности учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бригада. Аполитичность беспощадно изгонять из учебных программ техникумов! // Дагестанская правда. 15 мая 1932. № 111.
2. **Губарев С.Ф.** Подготовка педагогических кадров в Дагестане в годы второй пятилетки // Ученые записки Института истории, языка и литературы. Т. 14. Махачкала, 1965.
3. Именем наркома // Дагестанская правда. 28 октября 1936 г.
4. Культурная жизнь в СССР 1928-1941. Хроника. М., 1976.
5. **Матвиенко Т.Н.** Соотношение категорий «образование» и «власть» в современном мире: критический анализ в социально-философском наследии // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. 2011. № 3 (90).
6. **Пинкевич А.П.** Советская педагогика за десять лет (1917-1927). 2-е изд. М., 1927.
7. Создать решительный перелом в работе Наркомпроса // Красный Дагестан. 1 ноября 1929. № 252.
8. ЦГА РД. Ф. Р-222. Оп. 2. Д. 3.
9. ЦГА РД. Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 1.
10. ЦГА РД. Ф. Р-716. Оп. 4. Д. 8.
11. ЦГА РД. Ф. Р-39. Оп. 12. Д. 100.
12. ЦГА РД. П-1. Оп. 1. Д. 1712.
13. ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1817.
14. ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3520.
15. ЦГА РД. Ф. Р-39. Оп. 12. Д. 89.
16. ЦГА РД. Ф. П-1. Оп 1. Д. 3517.

B.B. LITINSKY

Graduate student in the Department
of Russian History at Dagestan State University,
Makhachkala, Russia

SOVIET IDEOLOGY IN THE EDUCATIONAL SYSTEM: THE EXAMPLE OF DAGESTANI TECHNICAL SCHOOLS IN THE 1920S AND 1930S.

This article examines the problem of integrating ideological and political guidelines into the curricula of Dagestani secondary vocational educational institutions. The article aims to clarify the means and results of this practice through an analysis of sources and specific examples. Based on the methods of deduction and induction, the principle of historicism and the dialectical approach, which allow us to correlate specific Dagestani examples with general phenomena and trends for the country and consider them in a complex relationship, the author comes to the conclusion that in order to accelerate the process of ideologizing the education system, such as the Komsomol organization, clubs, socialist competitions, various meetings, and anniversary events. The article further concludes that, despite the initially passive attitude toward the implementation of party guidelines on the part of the teaching staff of technical schools and colleges, as well as the poor knowledge of the Russian language by a significant portion of students, by the mid-1930s the party and Komsomol organizations managed to achieve the desired degree of ideologization of the educational process.

Key words: technical schools, colleges, soviet ideology, education, Dagestan.